

355664

Д. Б. ЛЕВИН

КТО ТАКИЕ
„НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТЫ“

ФАШИЗМ — ВЕЛИЧАЙШАЯ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Гитлеровские разбойники, около 10 лет тому назад захватившие власть в Германии, а теперь залившие кровью Западную Европу и значительные территории Советского Союза, представляют смертельную угрозу для всего человечества.

Цель гитлеровцев — превратить весь земной шар в огромное рабовладение, в котором на костях и крови миллионов людей будет утопать в роскоши и чинить кровавые оргии кучка немецких капиталистов и помещиков.

Они уже превратили Германию в чудовищный застеноч, в очаг варварства и мракобесия. Они превратили в колониальную каторгу полтора десятка европейских государств. И они грозят, эти зарвавшиеся разбойники, погубить весь мир в случае неудачи их безумных замыслов: «Если мы не будем иметь успеха, — говорит Гитлер, — мы погибнем и все европейские народы погибнут с нами».

Они собрали в свою банду отбросы из всех слоев общества. Они культивируют в ней самые низменные инстинкты, поощряют все человеческие пороки. Они стараются не только забить народные массы, но и отравить их сознание и прибегают для этого к самой грубой и самой изощренной лжи.

Как могло случиться, что в XX веке большая цивилизованная страна подпала под власть шайки уголовных преступников, дегенератов? Как могло случиться, что эта шайка сделала соучастником своих преступлений народ, в прошлом давший миру величайших мыслителей? Эти вопросы возникают в мыслях многих людей, задумывающихся над историческими судьбами современной Германии.

Чтобы понять всю глубину опасности, которую гитлеризм таит для человечества, чтобы понять, почему в эпоху современной цивилизации подобная опасность могла нависнуть над миром, — надо уразуметь природу гитлеризма, лживо именующего себя «национал-социализмом». Товарищ Сталин в своем докладе «24-ая годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции» и в первомайском приказе 1942 г. дал исчерпывающую и меткую характеристику гитлеризма. С точки зрения этой характеристики нужно присмотреться к тому, как гитлеровцы пришли к власти, как они душат трудящееся население внутри страны, как они захватили многие европейские государства.

КАК ОНИ ПРИШЛИ К ВЛАСТИ

Поражение Германии в первой мировой войне привело к крушению Гогенцоллерновской монархии, но не подорвало власти главных виновников этой войны — германских капиталистов и помещиков. Революция 1918 г. в Германии была предана социал-демократией, и новая Веймарская республика, сменившая Гогенцоллерновскую монархию, сохранила власть капиталистов и помещиков, сохранила старый бюрократический аппарат и старые кадры военщины и бюрократии. Господствующие классы Германии нашли опору в буржуазно-демократической и социал-демократической партиях и попрежнему правили страной, но под флагом «демократической» Веймарской конституции.

Помещичье-капиталистическая и милитаристская клика с первых же дней поражения Германии в войне готовилась к реваншу, к новой войне, к тому, чтобы «переиграть» мировую войну. При ее поддержке в стране создавались всякого рода полувойенные организации, которые должны были подготовить кадры для новой войны. Версальский договор запрещал Германии иметь армию более чем в 100 тыс. человек, но все эти организации, под названием «дружины обороны», «Союз викингов», «Консул» и т. д. представляли своего рода «черный рейхсвер» (рейхсвером называется германская армия). Организаторы и покровители «черного рейхсвера» старались создать вокруг него массовую базу, проникнуть в гущу рабочего класса и мелкой буржуазии и отвлечь внимание народа от истинных виновников войны и военного поражения. Для этого наряду с полувойенными организациями создавались всевозможные гражданские, шовинистические и милитаристские организации, принимавшие для привлечения масс названия «рабочих», «народных», «социалистических» и т. д. Так например, возникли организации «Свободный комитет борьбы за немецкий рабочий мир», «Свободный рабочий комитет за достижение доброго мира» и т. д. В условиях послевоенной разрухи и кризиса, когда возвращались с фронта тысячи офицеров, не находивших себе применения, когда, наряду с отромной безработицей среди рабочих и служащих, разорялись тысячи мелких лавочников и ремесленников, в Германии быстро вырастали довольно многочисленные деклассированные слои населения, которые, главным образом, и заполняли подобные организации.

Одна из таких организаций, основанная в Мюнхене в 1919 г. антисемитом Антоном Дрекслером, приняла название «Национал-социалистической партии». Эта организация вскоре привлекла внимание мюнхенских властей, и рейхсвера. Началь-

ник мюнхенской контрразведки, подполковник Эрнст Рем, с помощью одного из своих агентов, Готфрида Федерера, вводит туда Адольфа Гитлера, который в то время подвизался как агитатор рейхсвера и одновременно являлся шпионом контрразведки. Гитлер имел успех среди деклассированных элементов благодаря своей безудержной демагогии и истерическим речам, и ему поручается пропагандистски «обрабатывать» «национал-социалистическую партию» и одновременно доносить контрразведке обо всем, что в ней происходит.

К моменту вступления Гитлера в эту «партию» в ней насчитывалось около сорока членов и был свой комитет, называвшийся «политическим рабочим кружком» и состоявший из шести человек. Гитлер доносит Рему, что эта организация может быть весьма полезна для целей рейхсвера, и Рем всячески поощряет деятельность своего агента в ней. После одного из истерических выступлений Гитлера на собрании «партии», Дрекслер, по настоянию Федерера, привлекает Гитлера в «политический рабочий кружок» в качестве седьмого его члена. Вскоре в «Национал-социалистическую партию» вступает и сам Рем и переправляет туда различные «добровольческие» отряды, «дружины обороны» и другие группы «черного рейхсвера» в Мюнхене. Рем рассматривает эту «партию», как опору влияния рейхсвера в массах и одновременно интересуется созданием при ней вооруженных отрядов. Он выдвигает Гитлера на пост главы партии, считая, что партия должна возглавляться непосредственным агентом рейхсвера и контрразведки.

В 1920 году в Мюнхене состоялся первый съезд гитлеровской партии. На этом съезде было принято название: «Национал-социалистическая германская рабочая партия» и программа. Программа (написана Федерером) состояла из 25 пунктов. Главное место в ней занимали: требование отмены Версальского мира, требование территорий «для пропитания нашего народа и для поселения нашего избыточного населения», а также лозунги антисемитизма, винившие евреев во всех бедах, переживаемых Германией. Наряду с этим программа была заполнена демагогическими «социальными» лозунгами: отмены «процентного рабства», закрытия универсальных магазинов, уничтожения долговой кабалы для крестьян и т. д. Гитлеровская партия обещает всем все: рабочим — работу и высокий заработок, крестьянам — землю и высокие цены на сельскохозяйственные продукты, мелким лавочникам и ремесленникам — защиту от конкуренции крупных магазинов и предприятий, всему народу — освобождение от тяжелых условий Версальского договора.

Партия начинает численно расти. В нее стекаются демобилизованные офицеры, обедневшие дворяне, лишенные службы чиновники, потерявшие почву интеллигенты, обанкротившиеся мелкие лавочники и ремесленники, отсталые рабочие и безработные, а также всевозможные уголовные элементы. Их привлекает не только демагогия гитлеровцев и обещание всевозможных благ в будущем, но также и те материальные подачки, которые они получают в настоящем, состоя в гитлеровской партии.

Дело в том, что гитлеровскую партию начинает субсидировать помимо рейхсвера и крупная буржуазия. Уже в первые годы ее существования ее финансируют фабрикант Бехштейн, глава Рейнско-Вестфальского угольного треста Карддорф, банкир Кирддорф, банкир фон-Штаусс, такие тузы промышленности как Борзиг, Мутшманн, Ростерг и др. Деньги поступают через Рема и Геринга, которые являются связующим звеном между гитлеровским сбродом и крупной буржуазией. На эти деньги гитлеровцы создают штурмовые отряды, которые, по самым осторожным подсчетам, обходились в 15 миллионов марок в год. В условиях всеобщей разрухи и обнищания в Германии после первой мировой войны, деклассированные элементы продавались гитлеровцам за коричневую униформу, за обед в казарме штурмовиков. Мелких же торговцев и ремесленников и впадших в нищету интеллигентов гитлеровская партия подкупала избиениями и травлей их еврейских конкурентов.

В этот период у некоторых кругов буржуазии еще вызвала сомнения социальная демагогия гитлеровцев. Но Гитлер успокаивал их, указывая, что все «социальные» лозунги его «неизменной» программы нужны только как приманка для масс. Правящие круги Германии стали рассматривать гитлеровскую партию, как послушное орудие для разгрома революционного рабочего движения.

В ноябре 1923 года, во время переживавшегося Германией, в связи с оккупацией Рура, тяжелого политического кризиса. Гитлер вступает в блок с генералом Людендорфом (одним из руководителей германской армии во время первой мировой войны) и подготавливает поход своих штурмовиков на Берлин с целью совершить государственный переворот. В одной из пивных Мюнхена он объявляет себя правителем Германии, а затем выступает во главе своих штурмовых отрядов в поход. Этот мюнхенский «пивной путч» закончился позорной неудачей. Гитлер слишком рано мечтает о власти. Буржуазия и рейхсвер требуют от него пока только услуг погромщика и демагога, но не услуг правителя. Гитлеровский сброд был

остановлен регулярными частями рейхсвера в нескольких десятках километров от Мюнхена. Некоторые из путчистов были убиты в завязавшейся перестрелке, многие разбежались, а сам Гитлер был арестован, судим и приговорен к тюремному заключению. В течение нескольких месяцев он находился в крепости Ландсберг.

Но буржуазия прекрасно знала, что сей «государственный преступник» остается ее верным слугой. В крепости Ландсберг Гитлеру были предоставлены две комнаты и возможность свободно принимать посетителей и переписываться со своими сторонниками. Во время его пребывания в крепости там происходили бесчисленные совещания фашистских вожakov. После того как Гитлер вышел из крепости (задолго до истечения срока «наказания»), его партия получает все новые и новые субсидии от капиталистов. Гитлеровцев начинают поддерживать короли тяжелой промышленности — Тиссен, Феглер, Крупп. Фриц Тиссен только во время избирательной кампании 1930 года в течение нескольких дней собрал для гитлеровской партии свыше трех миллионов марок.

В годы относительной стабилизации капитализма гитлеровская партия, несмотря на поддержку капиталистов, помещиков и рейхсвера, имеет сравнительно слабый успех. Буржуазия предпочитает править с помощью буржуазно-демократических партий и социал-демократии, сохраняя фашистов в резерве. Но с наступлением мирового экономического кризиса, особенно больно ударившего по Германии, и с ростом революционного движения рабочих, буржуазия стремится как можно шире использовать национал-социалистское движение. В 1930 году, когда гитлеровцы при финансовой поддержке Тиссена и других крупных капиталистов получили в рейхстаге 107 голосов, их решают привлечь к участию во власти.

В 1932 году Гитлер делает доклад перед собранием рурских промышленников в клубе промышленников в Дюссельдорфе. Здесь Гитлера не слышат массы, и разговор с хозяевами идет по-душам. «Вы, господа, — говорит Гитлер, — стойте на той точке зрения, что германское народное хозяйство может быть восстановлено исключительно на основе частной собственности. Но вы можете сохранить идею частной собственности только тогда, если она логически оправдана. Эта идея должна быть морально обоснована, надо доказать массам, что частная собственность заложена в самой природе вещей. Неправильно было бы делать вывод, что мы, национал-социалисты, против капитализма. Наоборот, если бы нас не было, в Германии не было бы буржуазии». Что же

касается программы партии, которую Гитлер продолжает объявлять «неизменной», то он им поясняет ее смысл: «Не отнимайте у людей надежды на лучшее будущее. Наоборот, раздувайте ее. Ведь гарнизон осажденной крепости борется только до тех пор, пока он надеется, что он получит откуда-нибудь помощь». Крупные промышленники внимательно прислушиваются к объяснениям своего слуги. Партия крупной буржуазии — германские националисты хотят образовать единый фронт с национал-социалистской партией, и на Гарцбургском съезде националистов между обеими партиями заключается блок.

В июле 1932 года гитлеровцы получают на выборах в рейхстаг 230 мандатов из 607. Возникает вопрос о включении национал-социалистов в правительственный блок. «Президентский кабинет», возглавлявшийся лидером партии центра Брюннингом, упрекают в неспособности привлечь национал-социалистов, и Брюннинг выходит в отставку. Гитлера приглашают к Гинденбургу для участия в беседе о назначении нового канцлера. Новым канцлером назначается Франц фон-Папен, один из лидеров националистов, член «Клуба господ». Гитлеру предлагают пост вице-канцлера.

Гитлер жадно протягивает руки к министерскому креслу. Он склонен вступить в коалицию. Его поддерживают в этом отдельные вожаки его партии: Штрассер, Рем и Геббельс. Но другая, более влиятельная группа, побуждает Гитлера отказаться от коалиции и требовать безраздельной передачи власти национал-социалистам. Эта группа, возглавляемая Герингом, считает, что дальнейший ход событий, в связи с усилением революционного движения рабочих, заставляет буржуазию вручить диктаторскую власть гитлеровцам, для того, чтобы они как можно скорее расправились с революционным движением.

В ноябре 1932 г. на новых выборах в рейхстаг гитлеровцы потерпели сильное поражение, количество же голосов, поданных за коммунистов, увеличилось. Но это поражение и ускорило приход гитлеровцев к власти.

Буржуазия испугалась отхода от национал-социалистов обманутых ими масс и опасности выхода из повиновения фашистских штурмовых отрядов. Вскоре после выборов в рейхстаг правительство Папена подает в отставку и президент Гинденбург, при посредстве того же Папена, предлагает Гитлеру составить коалиционное правительство. Но под давлением группы Геринга Гитлер отказывается. Канцлером становится военный министр генерал Шлейхер, опирающийся непосредственно на рейхсвер. Он должен установить военную

диктатуру. Но Шлейхер недаром заслужил в кругах буржуазии прозвище «социального генерала». Он прекрасно отдает себе отчет, что в тех условиях, которые создались в Германии, недостаточно действовать с помощью штыков рейхсвера, а что необходимо обезопасить правящие круги от рабочих масс также и с помощью широкого обмана, с помощью создания какой-то массовой базы вокруг правительства, хотя бы в виде тех мелкобуржуазных и деклассированных слоев, которые идут за национал-социалистами. Шлейхер приглашает Гитлера участвовать в правительстве в качестве вице-канцлера. Штрассер, который ведет об этом переговоры со Шлейхером, срочно вызывает Гитлера из Мюнхена в Берлин на свидание с канцлером. Но на полпути, в Иене, Геринг извлекает «фюрера» из купе международного вагона и расстраивает это свидание. Геринг убеждает Гитлера требовать: «все или ничего».

Не прошло и двух с половиной месяцев, как правительство Шлейхера ушло в отставку. «Социальный генерал» с помощью одного рейхсвера, без поддержки национал-социалистов, оказался неспособным установить ту военно-фашистскую диктатуру, которой настойчиво требуют помещики и капиталисты. Как сообщает официальный историк гитлеровской партии Шмидт-Паули, «руководители народного хозяйства (т. е. крупные капиталисты — Д. Л.) являются к Гинденбургу и предлагают ему передать канцлерские полномочия Гитлеру». К этому склоняются и крупные помещики. Один из богатейших землевладельцев Германии, «померанский зубр» Ольденбург-Янушау, сосед Гинденбурга по имению, также убеждает президента призвать Гитлера к власти. Снова через фон-Папена завязываются переговоры между Гинденбургом и Гитлером. 30 января 1933 года Гинденбург призывает Гитлера в президентский дворец и назначает его имперским канцлером.

Первым мероприятием гитлеровского правительства была беспощадная расправа с рабочим движением, со всеми прогрессивными и демократическими элементами. Геринг, назначенный прусским министром полиции, инструктирует полицейских: «Полицейские, которые при исполнении своего долга будут прибегать к оружию, независимо от последствий этого, будут пользоваться моей защитой». Но полицейского террора, несмотря на такую инструкцию шефа полиции, оказалось недостаточно. Геринг устроил провокацию с поджогом рейхстага, в котором он обвинил коммунистов. Поджог рейхстага явился сигналом для разнузданного кровавого погрома гитлеровских штурмовиков. Тысячи рабочих активистов и демо-

кратически настроенных интеллигентов расстреливались, подвергались зверским избиениям или заключались в концентрационные лагеря, где их ожидали чудовищные пытки и издевательства.

Провокация с поджогом рейхстага была сделана грубо и неумело. Но она сослужила буржуазно-помещичьей реакции свою службу: было сделано то, к чему стремилась вся германская контрреволюция долгие годы — были разгромлены все рабочие организации и физически уничтожены тысячи передовых людей. Авторитет Геринга среди буржуазии и помещиков вырос. Буржуазия была весьма довольна результатами бандитского террора гитлеровских штурмовиков, выполнивших ее заказ.

Несмотря на дикий террор, в новый рейхстаг все же были избраны, наряду с национал-социалистами, депутаты от других партий и довольно большое число депутатов-коммунистов. Разумеется, они были немедленно же исключены из членов рейхстага и арестованы. К лету 1933 г. были ликвидированы все политические партии, кроме национал-социалистской. Полувоенная организация националистов «Стальной шлем» слилась со штурмовыми отрядами. В июле 1933 г. Гитлер объявил «национальную революцию» законченной.

Гитлеровцы, придя к власти, не выполнили ни одного из «социальных» пунктов своей программы. Заработная плата рабочих не была повышена, принудительная продажа крестьянского имущества за долги еще больше возросла, универсальные магазины не были закрыты. В 1933 году был издан закон о запрещении принудительной продажи крестьянских хозяйств за долги, но уже в 1934 г. он был отменен. Единственное, чем гитлеровцы ублажили мелкую буржуазию, мелких чиновников и деклассированных интеллигентов, — это тем, что они ограбили еврейских лавочников, изгнали евреев из государственной службы, лишили их права пользоваться свободными профессиями и передали ограбленное имущество и освободившиеся места своим сторонникам. Но одновременно они возобновили так называемую «восточную помощь», т. е. предоставление крупных государственных субсидий прусским помещикам, субсидий, которые шли не только на восстановление пришедших в упадок поместий, но и на покрытие долгов от разгульного образа жизни их владельцев. Гитлеровцы прекратили следствие комиссии рейхстага по поводу скандальных злоупотреблений в связи с этой «восточной помощью». Капиталистам они не только передали предприятия и другое имущество их еврейских конкурентов, но сразу же

привлекли их в государственный аппарат по управлению хозяйством.

На почве полного отказа гитлеровцев от выполнения «социальных» пунктов национал-социалистской программы, растет, несмотря на безудержную демагогию и изощренные уловки геббельсовской пропаганды, недовольство среди мелкобуржуазных и деклассированных элементов, поддерживавших Гитлера и воочию убедившихся, что они обмануты. Недовольство проникает в ряды штурмовых отрядов. Среди штурмовиков возникают разговоры о необходимости «второй революции» и происходит брожение. Командир штурмовых отрядов Рем стремится использовать это брожение для того, чтобы осуществить свою старую идею о слиянии командования штурмовых отрядов с командованием рейхсвера. Он внушает Гитлеру мысль, что ему необходимо овладеть армией. Рем привлекает к своему плану более «радикальных» национал-социалистских главарей и, в частности, Геббельса, с которым ведет, за спиной Гитлера, переговоры о необходимости дать выход раздражению штурмовиков и направить это раздражение против «реакции». Рем назначает Геббельсу тайное свидание в одном из мюнхенских кабаков, носящем название «Колокольчик жареной колбаски». Разговоры ведутся в присутствии кабатчика, который сочувствует «радикальным» элементам гитлеровской партии.

Но буржуазия и помещики испытывают тревогу по поводу волнений среди штурмовых отрядов и разговоров о «второй революции». Буржуазия боится, как бы ее наемные погромщики не вышли из повиновения. Испытывает тревогу и руководство рейхсвера, которое отнюдь не собирается делить управление армией с гитлеровским сбродом и хочет покончить с претензиями штурмовиков до подготавливаемого им введения всеобщей воинской повинности.

Правящие круги принимают свои меры. Их «доверенное лицо» в банде гитлеровцев—Геринг убеждает Гитлера, что среди командиров штурмовиков назревает измена и заговор против него, Гитлера, что во главе этого заговора стоит сам Рем. Геринг забрасывает Гитлера полицейскими доносами о мнимых проявлениях этой измены, о том, что отдельные командиры штурмовиков крайне неодобрительно высказывались по адресу «фюрера» и что один из них, Гейнес, даже стрелял в портрет «фюрера» и т. д. Он убеждает Гитлера, что ему для сохранения его власти необходимо решительно покончить со всякими разговорами и слухами о «второй революции». С другой стороны, президент Гинденбург, по наущению представителей крупной буржуазии и рейхсвера, выступает по адресу Гитлера

с резкими обвинениями в попустительстве «смутьянам». В июне 1934 года, по поручению буржуазно-помещичьих и военных кругов, Папен, занимавший тогда в гитлеровском правительстве пост вице-канцлера, выступает в Марбурге с речью, в которой недвусмысленно заявляет, что фашистская «революция» закончена и что ни о какой «второй революции» не может быть и речи.

Гитлер находится в состоянии полной растерянности. Он боится, что его хозяева—помещики, буржуазия и рейхсвер—могут лишить его своего доверия. В то же время Рем и Геббельс, играя на тщеславии Гитлера, внушают ему, что «реакция» хочет лишить его опоры в лице штурмовиков и сделать посмешищем в глазах его многочисленных сторонников. И Гитлер решается остаться на стороне своих штурмовиков. Он произносит демагогическую речь против «реакции и феодализма» и обещает своим друзьям добиться от президента удаления из правительства всех «представителей буржуазии», т. е. всех министров не-членов национал-социалистской партии: фон-Папена, фон-Нейрата, военного министра Бломберга и других.

Гитлер, в сопровождении Геббельса, отправляется на свидание с президентом в поместье Гинденбурга в Нейдеке, чтобы решительно потребовать реорганизации правительства. Но к его изумлению там его встречают Бломберг и Геринг и объявляют ему, что фельдмаршал-президент не может его принять. После долгих усилий Гитлер добивается свидания с Гинденбургом и последний категорически требует от него немедленно покончить со всякими попытками «второй революции» и пресечь все «антигосударственные» действия командования штурмовиков. Гинденбург угрожает, что в противном случае он объявит страну на осадном положении.

Гитлер чувствует, что власть может выскользнуть из его рук, если он беспрекословно не подчинится воле своих хозяев, и он молниеносно меняет позицию. Он хладнокровно подготавливает физическое уничтожение преданных ему руководителей штурмовиков. Штурмовые отряды неожиданно получают приказ на июль месяц отправиться в отпуск и не вести никакой «политической деятельности». На 30 июня Гитлер назначает в Мюнхене встречу с командирами штурмовиков. К этому дню в Мюнхен направляются многочисленные агенты гестапо и охранники, которые действуют по инструкции Геринга и начальника охранных отрядов Гимmlера. В момент прибытия Гитлера на мюнхенский аэродром, по заранее условленному сигналу, гестаповцы убивают всех командиров штурмовых отрядов (за исключением только одного из них — лет-

чика Удета, которому удалось бежать). Высший начальник всех штурмовых отрядов Рем был арестован еще до этого и расстрелян по приказу Гитлера во дворе тюрьмы. Одновременно в Берлине агенты гестапо хватают всех фашистских вожakov, сочувствующих идее «второй революции», увозят их из квартир и за городом убивают. Так был убит Грегор Штрассер и многие другие. Заодно убили «социального генерала» Шлейхера и его жену.

Геббельс же своевременно переметнулся и выдал Гитлеру всех, кого только мог. Он стал также сочинять бесчисленные сообщения в прессе о мнимых «заговорах» против Гитлера в рядах штурмовиков для того, чтобы оправдать в глазах общественного мнения это беспримерное бандитское вероломство «фюрера» по отношению к его ближайшим сообщникам. Он даже попытался прикрыть ореолом благородства кровавое и подлое преступление Гитлера и высокопарно писал в своей газете «Ангриф» о «сердце человека, который уничтожил своих друзей во имя сохранения государства». При этом Геббельс не забыл физически уничтожить хозяина мюнхенского кабака «Колокольчик жареной колбаски», свидетеля его тайного совещания с Ремом.

Руководящие круги буржуазии и рейхсвера выразили свое полное удовлетворение по поводу устроенной Гитлером Варфоломеевской ночи. Военный министр Бломберг публично высказал благодарность Гитлеру за «спасение армии», а президент Гинденбург—за «спасение государства». Штурмовые отряды были сокращены в несколько раз и утратили всякое политическое значение. Вместо штурмовиков на первое место были выдвинуты так называемые «охранные отряды», которые были составлены из отборных головорезов, не имевших уже абсолютно никаких стремлений, кроме карьеры и личной наживы. Они составили привилегированный слой гитлеровской партии и заполнили кадры тайной полиции.

Воля хозяев Гитлера была полностью осуществлена, но Гитлер и его банда стали еще более жалкой игрушкой в руках крупной буржуазии, помещиков и рейхсвера.

События 30 июня 1934 года были в некотором роде подготовкой и к возведению Гитлера на пост главы государства. Все ранее возможные кандидаты на пост преемника Гинденбурга были уstraнены, а между Гитлером и подлинными хозяевами Германии исчезли всякие трения. Через месяц после событий 30 июня умер президент Гинденбург. В день его смерти был опубликован закон «О верховном главе германской империи», упразднявший должность президента и облекавший Гитлера пожизненным званием «фюрера и рейхсканц-

лера». Гитлеровцы хотели придать назначению своего атамана главой государства видимость народного одобрения. С этой целью на 19 августа 1934 года было назначено «всенародное голосование» закона «О верховном главе Германской империи». Накануне же «голосования» было неожиданно опубликовано «завещание Гинденбурга», в котором Гитлер был указан в качестве его преемника. После этого Гитлер произносит в Гамбурге речь, в которой старается укрепить созданную фашистами легенду о трогательном единении «фельдмаршала и ефрейтора мировой войны».

Подложное завещание Гинденбурга и речь Гитлера в Гамбурге, может быть, произвели некоторое впечатление на мелкобуржуазные и мещанские слои. Но они не произвели никакого впечатления на трудящиеся массы Германии. Рабочие не только голосовали против Гитлера, но в ряде городов приняли меры к проверке правильности подсчета голосов и обнаружили, что огромное количество голосов, поданных против Гитлера, было просто уничтожено. Сами фашистские власти вынуждены были официально признать, что против Гитлера было подано семь миллионов голосов. «Всенародное голосование» ясно показало, что власть Гитлера держится на штыках рейхсвера, полиции и штурмовиков.

Так завершилось установление фашистской диктатуры в Германии. Гитлеровская партия была выращена и вскормлена реакционной военщиной и полицией, целиком закуплена буржуазией и помещиками и ими же была допущена к власти. Путем кровавого террора она расправилась с прогрессивными слоями германского народа, путем бессовестного обмана собрала вокруг шайки продажных проходимцев мелкобуржуазные и деклассированные массы, а когда эти массы убедились, что они обмануты, главари банды, путем грязного предательства, расправились с теми из своих соучастников, которые хотели воспользоваться недовольством одураченных ими их сторонников. Так гитлеровцы пришли к власти.

РЕАКЦИОНЕРЫ-КРЕПОСТНИКИ И ДУШИТЕЛИ ТРУДЯЩИХСЯ

Товарищ Сталин, характеризуя гитлеровскую партию и созданный ею в Германии режим, говорил: «Гитлеровская партия есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов.

И если эти оголтелые империалисты и злейшие реакционеры все еще продолжают рядиться в тогу «националистов» и «социалистов», то они делают это для того, чтобы обмануть

народ, одурачить простаков и прикрыть флагом «национализма» и «социализма» свою разбойничью империалистическую сущность».

Ни одни эксплуататоры и реакционеры не олутовали своего господства такой паутиной лжи, как гитлеровцы. Фабрикация и распространение лжи составляет в гитлеровской Германии специальную отрасль государственного управления. В этом ярко проявляется не только характер гитлеровцев, как пробравшихся к власти проходимцев и уголовных преступников, но и их величайшее презрение к народу. Гитлер говорил своим ближайшим сообщникам: «Когда этого требует политика, надо лгать, предавать и даже убивать». Он убеждал их, что чем больше ложь, тем легче ей поверят, и что достаточно с большой решительностью произносить новую ложь и не дать массе времени для раздумья, чтобы масса уже не помнила вчерашнего обмана и поддалась новой лжи. «Чем меньше так называемого научного балласта в нашей пропаганде, — пишет он в своей книге «Моя борьба», — чем больше обращается она исключительно к чувству толпы, тем больше будет иметь успех». Его подручный Геббельс, возглавляющий этот специальный аппарат лжи, именуемый «министерством пропаганды», писал: «Нашу агитацию ругают примитивной и лишенной всякого духовного содержания... Но ведь и народ мыслит весьма примитивно».

Партия капиталистов, помещиков и рейхсвера именуется себя «социалистской». Но своим хозяевам гитлеровцы говорят правду, ту правду, которую они тщательно скрывают от масс и раскрывают только в узком кругу главарей. Гитлер говорил одному из фашистских вожakov по поводу «неизменной» национал-социалистской программы: «Неужели я должен Вам объяснять значение этой программы? Неужели Вы настолько примитивны, что принимаете ее буквально и не видите, что это только декорация нашего спектакля? В этой программе, установленной для масс, я никогда ничего не изменю... Чтобы питать надежды масс, надо устанавливать какие-то видимые этапы». Еще до прихода гитлеровцев к власти Геббельс разъяснял президенту Гинденбургу истинный смысл гитлеровского «социализма»: «Наш социализм является наилучшим прусским наследием. Этот социализм является наследием прусской армии, прусского чиновничества. Это тот социализм, который вел семь лет войну во времена великого Фридриха и его гренадеров».

В гитлеровской Германии три десятка крупнейших промышленных и банковских монополий попрежнему держат в своих руках все народное хозяйство и направляют всю поли-

тику страны. Это те же Стальной трест, Химический трест, Дрезденский и Немецкий банки, те же Крупп, Феглер, Кирддорф и им подобные. В 25 крупнейших акционерных компаниях Германии из 625 главных директоров и членов правлений — 500 человек возглавляли эти компании до Гитлера. Более того, число крупных концернов даже выросло за годы гитлеровского режима. Если в 1936 году было 6 концернов-гигантов с капиталом свыше ста миллионов марок, то в 1939 году их стало 9. К старым тузам монополистического капитала прибавились новые из числа гитлеровских вожakov, составивших путем грабежа огромные капиталы.

Гитлер является владельцем богатейшего издательства национал-социалистской партии. Только за свою книжицу «Моя борьба» он получил от издательства четыре миллиона долларов «литературного гонорара». Геринг издал приказ, чтобы каждой германской паре, вступающей в брак, выдавался экземпляр этой гнусной книжицы. Это означает, что в карман Гитлера ежегодно стекаются миллионы марок.

Геринг, который до прихода гитлеровцев к власти с трудом избегал долговой тюрьмы, стал владельцем огромного концерна «Герман Геринг—Верке» с капиталом в 850 миллионов марок. Этот капитал он составил путем ограбления предприятий противников фашистского режима в Германии и предприятий оккупированных стран. Геринг присоединил к своему концерну предприятия бежавшего из Германии крупнейшего капиталиста Фрица Тиссена, предприятия австрийского треста «Альпине-Монтана—Верке», заводы Шкода и Патчека в Чехо-Словакии, целый ряд оружейных заводов в Польше и т. д.

Лей стоит во главе так называемого «Трудового банка» и бесконтрольно распоряжается награбленными у профсоюзов денежными фондами.

Если крупнейшие капиталисты Германии—Феглер, Кирддорф, Крупп и другие возглавляют «Германский совет народного хозяйства» и тесно срослись с гитлеровским государственным аппаратом, то и сами гитлеровские босяки стали крупными капиталистами. У Гитлера, помимо его явного капитала в несколько миллионов марок, многомиллионные тайные капиталы числятся на счетах подставных лиц, фиктивных держателей акций и, в частности, в тресте «И. Г. Фарбен-индустри». Геринг, который помимо крупнейшего концерна с капиталом в 850 миллионов марок является собственником десяти тысяч гектаров земельных угодий, имеет миллионные капиталы во многих иностранных банках. Так, например, он перевел в бразильский банк в Сан-Паоло миллион двести

пятьдесят тысяч долларов. Геббельс недавно купил через подставное лицо 2100 акций компании Суэцкого канала. В одном из банков Буэнос-Айреса на его текущем счету лежит миллион восемьсот пятьдесят тысяч долларов. Лей, недавно построивший себе роскошный замок, за последний год перевел в Южную Америку шестьсот тысяч долларов и т. д.

Прибыли крупных капиталистов неимоверно выросли за годы фашистского режима, а особенно в последние годы, в связи с войной. Так, например, чистая прибыль германского Стального треста возросла с 8,6 миллиона марок в 1933 году до 27,6 миллиона марок в 1940 году. Чистая прибыль акционерного общества Фридрих Крупп возросла с 6,7 миллиона марок в 1934 г. до 22,7 миллиона марок в 1939 году. Чистая прибыль крупнейшего трубного концерна Маннесман возросла с 2,1 миллиона марок в 1933 г. до 10,7 миллиона марок в 1940 году. Чистая прибыль крупнейшего химического концерна «И. Г. Фарбениндустри» возросла с 47 миллионов марок в 1932 г. до 56,1 миллиона марок в 1939 году. Все эти цифры приводились в фашистской экономической печати.

Фашисты издали закон об уничтожении военных прибылей и в том, что акционерные общества во время войны не могут получать свои дивиденды в размере выше 6%. Но этот закон был издан только для обмана масс, а на практике обходится всевозможными жульническими махинациями. Простейшая из них—номинальное увеличение акционерного капитала в два или три раза или номинальное увеличение стоимости каждой акции в несколько раз путем простого штампа на ней. Дивиденды попрежнему выплачиваются в размере 6%, но эти 6% означают уже в несколько раз большую сумму. Так, например, акционерный капитал захваченных Герингом акционерных заводов Шкода был повышен таким путем с 220 миллионов чехословацких крон до 687,5 миллиона, а стоимость каждой акции была увеличена с 320 крон до 1000. Стоимость акции другого захваченного Герингом чешского предприятия—Брюнского оружейного завода была повышена с 400 до 1000 крон. Помимо этого, крупные промышленные предприятия и банки скрывают действительную прибыль, показывая в балансах лишь незначительную ее часть или списывая значительные суммы.

Рабочие, которых гитлеровцы пытались обмануть лживыми утверждениями о своей борьбе «против плутократии», отданы на полный произвол предпринимателей. Предприниматели, названные Гитлером представителями «высшей расы», были объявлены по «Положению о национальном труде», изданному

в 1935 году, «вождями предприятия», а рабочие их «людьми», обязанными им «верностью». Предприниматель устанавливает весь внутренний распорядок на производстве и ему предоставлены неограниченные права в отношении рабочих. По соглашению с так называемым «Трудовым фронтом» — фашистской организацией, созданной гитлеровцами взамен разгромленных ими профсоюзов, предприниматель выделяет из среды фашистских элементов на предприятии так называемые «советы доверенных», которые помогают ему осуществлять власть над рабочими, следить за непокорными и расправляться с ними.

Рабочие лишены права без разрешения предпринимателей уходить с предприятия и обязаны выполнять любую предлагаемую им работу. В 1938 году был издан закон об удлинении рабочего времени до 10—12 часов в день, а с разрешения властей рабочий день мог удлиниться до 14—16 часов. «Восьмичасовой рабочий день, — заявил тогда «фюрер» «Трудового фронта» Лей, — это противоречит немецкому духу». В 1939 году появились новые приказы, которые позволяли вводить неограниченное рабочее время. «Если 14 часов мало, — на этот раз пояснял Лей, — то предприниматель может заставить рабочего работать 16 и больше часов».

К тому же, невероятно усилилась интенсификация труда. Описывая условия труда в гитлеровской Германии, автор книги «Гитлер называет это жизнью», изданной в 1940 году, писал: «Если раньше человек работал по 8—9 часов в день, то на это требовалось гораздо меньшее напряжение сил, нежели теперь. Работа производится непрерывно, без всякой передышки на протяжении 12 и 16 часов. Не удивительно, что рабочий или работница возвращается вечером домой в состоянии полного изнурения». Автор другой книги «Да здравствует голод», также изданной в 1940 году, приводит следующие данные французского обследования: «Систематическое недоедание, вместе с продолжительным переутомлением от чрезмерно напряженной работы (и по количеству часов и по интенсивности работы) привели в Германии к такой ситуации, при которой одна пятая часть рабочих постоянно теряет свою работоспособность и заболевает».

Во время войны законом был установлен максимум заработной платы, и какое бы то ни было повышение ее было строжайше запрещено. Даже при переходе на новую, выше оплачиваемую, работу запрещается выдавать оклад более высокий, чем тот, который рабочий получал в день фиксации заработной платы в октябре 1939 года. Между тем, номинальная заработная плата германского рабочего за годы фашистского режима снизилась даже по сравнению с годом глубо-

кого экономического кризиса — 1932 годом. Так, например, квалифицированные металлисты, получавшие в 1932 г. часовую тарифную ставку от 62 до 93 пфеннигов, получали в 1940 году только 54 — 75 пфеннигов. Цены же на продукты неизмеримо выросли. По германским официальным данным в 1940 году масло стоило на 60 %, мясо на 26 %, жиры на 24 % больше, чем в 1933 году. Но эти цены относятся только к нормированным продуктам и то они сильно фальсифицированы. Реальная заработная плата германского рабочего сократилась во много раз. Если к этому прибавить бесчисленные принудительные отчисления в «Трудовой фронт», в фонд «зимней помощи» и т. д. и т. п. и огромные налоги, которые по сообщению немецкой фашистской газеты «Дейче Цейтунг ин Норвеген» — выросли во всей Германии с 1932 года по 1940 год с 6,6 миллиарда марок до 27,2 миллиарда марок, то становится совершенно ясным, что германский рабочий доведен до крайней нищеты.

В годы войны, в связи с мобилизацией мужчин на фронт, на производство привлечены женщины, которые составляют теперь не менее половины работающих. Женщины за ту же самую работу получают на 30 — 50 % меньше, чем мужчины. Так, например, в металлообрабатывающей промышленности женщины получают только 70 % заработной платы мужчин, в текстильной — 66 %, в химической — 56 %, в бумажной — 53%. Кроме того, имеется градация заработной платы по возрастным группам, причем запрещается повышение ее при переходе в старшую возрастную группу без разрешения фашистских властей.

Не мудрено, что для борьбы с недовольством рабочих фашисты, помимо агентов гестапо, используют целую армию шпионов в виде «доверенных лиц», «комиссаров труда», «членов нацистских ударных отрядов» и т. п.

Еще в более тяжелых условиях работают иностранные рабочие, насильно доставляемые из оккупированных стран. Их режим ничем не отличается от режима военной каторги.

Гитлеровцы превратили германского рабочего, обреченного на нищенское существование, прикрепленного к предприятию и отданного под власть предпринимателя, в крепостного, в раба. Журналист Людвиг Гамбургер в своей статье «Труд под игом Гитлера», помещенной в американском журнале «Америкен Меркюри» за июль 1941 года, сравнивая положение германского рабочего с положением древнего раба и средневекового крепостного, приходит к следующему выводу: «В Германии возродились все отрицательные черты рабства: Гитлер сделал свою страну более феодальной, чем в средние

века, и более рабской, чем в древности. В результате этого германские рабочие связаны по рукам и ногам. Их положение является неслыханно тяжелым даже в истории несвободного труда».

Не лучше гитлеровцы «благодетельствовали» и крестьянство. Они грубо льстили крестьянам, называя их «кровью нации», и когда шли к власти, демагогически обещали им землю за счет помещиков, освобождение от долговой кабалы, прекращение принудительных продаж за неуплату долгов и высокие цены и доходы; сельскохозяйственным рабочим они обещали высокую заработную плату.

Придя к власти, фашисты закабалили крестьянство и щедро вознаградили помещиков и кулаков за счет пота и крови крестьян.

Уже в 1933 году помещики и кулаки были освобождены от уплаты страхования по безработице и получили, таким образом, в подарок 40 миллионов марок. Крупнейшим помещикам и кулакам Восточной Пруссии гитлеровское правительство роздало в качестве «восточной помощи» 213 миллионов марок. В 1935 году гитлеровское правительство ввело трудовую повинность для молодежи обоего пола, заставив подростков бесплатно работать на землях помещиков и кулаков. Все расходы по содержанию принудительно используемых рабочих взяло «на себя» государство. В качестве доплаты государства к расходам на этих так называемых «сельских помощников» помещики и кулаки получили добавочный подарок в 35 миллионов марок.

Вместо обещанного крестьянам безвозмездного отчуждения в их пользу помещичьей земли, гитлеровцы с самого же начала заверили помещиков, что ничто не угрожает их земельной собственности. Бывший гитлеровский министр продовольствия и сельского хозяйства Вальтер Дарре заявил в первые же дни после прихода фашистов к власти: «Я пальцем не трону ни одного поместья, как бы оно велико ни было (и я знаю, что я говорю это в полном согласии с мнением рейхсканцлера)... Я также не допущу нарушения прав собственности задолженных крупных земельных владений». И действительно, гитлеровцы полностью сохранили земельную собственность крупнейших помещиков Германии, прибавив лишь к ней земельную собственность новоиспеченных помещиков из среды гитлеровского сброда.

В то время как 53% всех сельских хозяйств владеют от 0,5 до 5 гектаров земли, крупнейшие помещики, в том числе бывшая императорская династия и владельческие князья, владеют десятками тысяч гектаров каждый. Бывший герман-

ский император Вильгельм Гогенцоллерн, недавно умерший, владел 97 тысячами гектаров, принц Гогенцоллерн владеет 56 тысячами гектаров, князь фон-Сольмс — 48700 гектаров, князь Гогонлоэ-Эринген — 48 тысячами гектаров, князь Гогонлоэ-Зигмаринген — 46 тысячами гектаров и т. д.

Общее распределение земельной собственности в гитлеровской Германии таково, что хозяйства помещиков и кулаков размером больше чем в 20 гектаров, составляющие 5,6% всех хозяйств, владеют 64,3% всей земельной площади, а мелкие и мельчайшие хозяйства, составляющие около 80% всех хозяйств, имеют 9,5% всей земельной площади. Кредиты и субсидии, а также запрещение принудительных продаж за долги, распространяются только на крупные хозяйства не менее чем в несколько десятков гектаров. Что же касается мелких крестьянских хозяйств, то они лишены государственной помощи, вынуждены обращаться за кредитом к ростовщикам и платить им огромные проценты; принудительная продажа крестьянской земли за долги, превращающая крестьян в безземельных и нищих людей, растет с каждым годом. Фашисты называют это «выкорчевыванием недееспособных крестьян».

С целью насаждения кулачества гитлеровское правительство еще в 1933 г. издало закон о так называемом «наследственном крестьянском дворе». По этому закону крестьянские дворы от 7,5 гектара до 125 гектаров объявляются «наследственными». Они не подлежат продаже за долги и нераздельно переходят от отца к старшему сыну. Этот закон, который по демагогическим заверениям Гитлера, должен был высвободить массу помещичьей земли и ликвидировать земельный голод среди крестьянства, в действительности помог помещикам закрепить за собой обширные земельные владения и отнял землю у всех детей крестьянина, за исключением старших сыновей. С 1933 по 1939 год в результате действия этого закона 10% всех крестьян разорились и потеряли землю и более полутора миллионов крестьянских сыновей и дочерей, оказавшись бездомными, ушли из деревни. От этого закона выиграли, кроме помещиков, только лишь кулаки.

Что же дали гитлеровцы остальному крестьянству? Они учредили особое «крестьянское» сословие, так называемое «имперское сословие питания», и принудительно загнали туда всех крестьян, так как «членские взносы» в сословие взимаются со всех крестьян в обязательном порядке, а с сельскохозяйственных рабочих удерживаются из заработной платы. На местах было создано около 50 отделений этого сословия,

и пятисоттысячная орава мелких и крупных крестьянских «фюреров», набираемая из крупных торговцев, помещиков и кулаков, стала вмешиваться во всю жизнь каждой деревни и каждой семьи, принудительно регламентируя труд, устанавливая цены на продукты и произвольно распоряжаясь имуществом крестьянина. Она составляет огромный паразитический нарост на теле германского крестьянства.

Крестьяне обязаны сдавать весь урожай и все производимые ими сельскохозяйственные продукты, за исключением жалкой голодной нормы для потребления семьи, фашистскому государству по крайне низким ценам. В 1937 году гитлеровцы ввели «подворную карточку» на каждое крестьянское хозяйство, куда заносятся каждый литр молока, каждая курица, каждое снесенное яйцо. Чтобы лишить крестьянина возможности тайком использовать часть молока или масла, у крестьян были отобраны все маслобойки и барабаны от сепараторов. Резать скот и птицу было строжайше запрещено. Крестьянин, зарезавший курицу, сбивший часть молока в масло или сохранивший яйцо для ребенка, подлежит изгнанию из родного дома и тюремному заключению.

В мае 1941 года министерство продовольствия и сельского хозяйства издало приказ, который предоставлял местным крестьянским «фюрерам» неограниченные средства принуждения для того, чтобы пресекать укрывательство крестьянами сельскохозяйственных продуктов от фашистских властей и заставлять работать на фашистское государство. Местные фашистские заправилы имеют право детально контролировать все хозяйство крестьянина, устанавливать принудительную обработку земли, принуждать крестьян и членов их семьи работать вне собственного хозяйства, конфисковать крестьянское имущество, запрещать крестьянам покидать свой двор или место работы и т. д.

Крестьяне обречены на голодное существование и прикреплены к деревне и к своему двору так же, как рабочие прикреплены к предприятиям. Недаром изъятие у крестьян фашистскими чиновниками зерна и сельскохозяйственных продуктов превращается, по выражению самих фашистов, в «продовольственную битву» и носит характер настоящих погромов; ибо нередки случаи, когда крестьянская семья, обреченная фашистскими властями, умирает с голоду. Недаром разоренные мелкие крестьяне и, особенно, крестьянская молодежь бегут из деревни, спасаясь от безысходной нищеты. Все драконовские меры гитлеровского правительства, принятые для удержания сельскохозяйственного населения в деревне, не дают серьезных результатов. За первые шесть лет

фашистского режима, по официальным германским данным, из деревни бежало свыше полутора миллионов человек.

Не лучше обошлись гитлеровцы и с городской мелкой буржуазией, с мелкими лавочниками и ремесленниками, которым они обещали закрытие универсальных магазинов, уничтожение их еврейских конкурентов и высокие доходы. Торговцев и ремесленников-евреев фашисты действительно ограбили, но они ограбили и «арийских» лавочников и кустарей в пользу крупного капитала. Крупные монополисты, распоряжающиеся распределением сырья и снабжающие кустарей кредитами, держат их в полной зависимости от себя. По указке крупного капитала гитлеровские власти разоряют ремесленников, периодически производя «прочесывание» ремесленных заведений, т. е. закрывая наиболее слабые мастерские — мастерские ремесленников бедняков. По официальным германским данным, за один только 1936 год в Германии закрылось 132109 ремесленных заведений, а за первый квартал 1937 года — 40 968. Особенно усилилось разорение ремесленников и закрытие ремесленных мастерских в годы войны, так как в связи с нехваткой рабочей силы гитлеровцы заинтересованы в том, чтобы послать ремесленников и торговцев на крупные военные заводы. За 1939—40 годы было закрыто 470 тыс. ремесленных мастерских, а всего за годы фашистского режима, с 1933 по 1941 год, было закрыто 700 тыс. ремесленных заведений. Для оставшихся мелких торговцев и ремесленников создан такой же угнетательский аппарат, как «имперское сословие питания» для крестьян, в виде всевозможных торговых, ремесленных и т. п. палат.

Естественно, что гитлеровский режим вызывает резкое недовольство и ненависть не только со стороны трудящихся, но и со стороны мелкобуржуазных слоев населения. Для поддержания этого режима гитлеровцы осуществляют чудовищный террор, в котором сочетаются методы полицейского сыска и расправы с методами уголовного бандитизма гитлеровских охранников и штурмовиков. Германская тайная полиция «гестапо», возглавляемая начальником охранных отрядов Гиммлером, раскинула свои шупальцы по всей стране, проникая во все поры жизни, и пользуется безграничным правом произвольно распоряжаться судьбой каждого немца. Фашистский обер-полицейский и обер-палач Гейнрих Гиммлер, как замечает американский журнал «Лайф», «обладает властью, от которой зависит жизнь и смерть любого немца, включая военных и национал-социалистских политиков». За годы фашистского режима миллионы людей стали жертвами чудовищного террора, зверских и кровавых преступлений

гестапо, охранных и штурмовых отрядов. До начала второй мировой войны, с 1933 до 1939 года, в Германии было казнено свыше 14 тыс. антифашистов и вынесено 450 тыс. судебных приговоров по политическим делам, которые приговорили подсудимых в общей сложности к 1,4 миллиона лет каторжной тюрьмы. Кроме того, 125 тысяч человек, замученных фашистами физически и морально, покончили жизнь самоубийством. Около двух миллионов политических заключенных томится в концентрационных лагерях, подвергаясь совершенно неопишваемым мучениям и самым изощренным пыткам и издевательствам вышколенных в охранных и штурмовых отрядах профессиональных палачей.

Дочь бывшего американского посла в Германии Марта Додд, прожившая с отцом несколько лет в гитлеровской Германии, по возвращении в США написала книгу «Годы, проведенные мною в Германии»; эта книга на протяжении девяти недель вышла в семи изданиях. Марта Додд пишет, что «фашистская власть в Германии осуществляется методами такого террора и запугивания, перед которыми бледнеет даже средневековая инквизиция, со всем ее утонченным коварством и низостью». «Насилие, беспощадное уничтожение, жестокость, преследования и угнетение в масштабах, небывалых во всей истории цивилизации, вернули Германию к тем временам, когда самые примитивные и кровожадные инстинкты возведены в закон жизни».

Марта Додд описывает жестокость охранников и штурмовиков, избивающих каждого, кто не отдаст чести фашистскому флагу, вытаскивающих в глухую ночь с постели и увозящих с собой мирных жителей, которые после этой ночи исчезают навсегда. Она приводит примеры диких истязаний и зверств, которым фашисты подвергают людей, томящихся в тюрьмах и концентрационных лагерях, даже людей, брошенных туда по малозначительным поводам.

У одного молодого писателя нашли экземпляр «Коричневой книги», о гитлеровском терроре, забытой у него накануне приятелем. Несмотря на очевидную невиновность молодого человека, его в тюрьме били по ногам палкой, усаженной заржавленными гвоздями. Началась гангрена, он едва избежал ампутации и даже два года спустя все еще ходил, как калека, так как ноги опухали от скопившегося в них гноя. Его вместе с остальными заключенными подвергали разнообразным унижениям и пыткам: им плевали в лицо, совали в рот и проталкивали в горло горящие папиросы, насильно ставили на колени, заставляя открыть рты, и мочились в их рты и т. д.

Одного известного поэта и пацифиста, хилого и слабого старика, в тюрьме заставили раздеться донага перед всеми заключенными и начали опаливать его тело. Когда истязуемый начал кричать от боли, его облили ведром мочи. В другую ночь его снова раздели и заставили танцевать на столе среди расставленных горящих свечей и полных параш. После нескольких часов этого истязания изнуренный старик упал, задев и перевернув на себя содержимое параша. Через некоторое время его нашли в камере висющим на веревке.

Множество примеров чудовищного зверства приводит Марта Додд в своей книге. Но описанные ею факты лишь в самой незначительной степени приоткрывают завесу над теми чудовищными пытками и истязаниями, которым ежедневно и ежечасно подвергаются люди, заживо погребенные в гитлеровских тюрьмах и концентрационных лагерях. Вся Германия превращена в сплошной гигантский застенок.

С началом войны фашистский террор еще больше усилился. Недаром палач Гиммлер еще в 1937 году говорил, что когда начнется война, то сама Германия превратится «во внутреннее поле боя». Для «устрашения народа» в Германии введены публичные казни, как в средние века. На предприятиях созданы специальные «полицейские комиссии» для борьбы с недовольством и расположены вооруженные отряды штурмовиков. Полицейские и охранники регулярно проводят занятия по изучению методов уличной борьбы и даже воздвигают в «педагогических» целях баррикады в рабочих кварталах Берлина.

Жесточайший террор, дикое насилие и глумления обрушились также на евреев. Гитлеровцы разжигают среди обманываемых ими масс звериный антисемитизм, сваливая на евреев все бедствия, переживаемые Германией, и стараясь переключить на них недовольство, накопившееся против капиталистов и помещиков. «Если бы евреев не было,—заявил Гитлер в кругу своих сообщников,—их нужно было бы выдумать — только жестокость приближает людей к нашему движению».

На Нюрнбергском съезде фашистской партии в 1935 г. были изданы знаменитые «расовые законы», по которым евреи превращались в своего рода париев. Все население Германии было разделено на «имперских граждан» и «подданных». В последнюю категорию зачислялись «неарийцы». Им было запрещено занимать государственную или общественную службу, заниматься свободными профессиями, проживать на центральных улицах городов и т. д. Они могли безнаказанно подвергаться грабегам и издевательствам со стороны гитле-

ровской уголовной своры. В начале 1939 года по всей Германии прошла полоса чудовишных еврейских погромов. Десятки тысяч еврейских семейств выселялись и перебрасывались на польскую границу, где, находясь между двумя линиями пограничных постов в поле или в лесу, они умирали от голода и холода. Были изданы также новые драконовские законы, по которым евреям запрещалось не только владеть предприятиями, но даже работать в промышленности и в сельском хозяйстве, пользоваться общими больницами, рынками, магазинами, ресторанами и т. д. Они вынуждены были жить в особых кварталах-гетто, не имея права без специального разрешения властей выходить за пределы гетто. Еврейское население было обречено на медленное вымирание.

Издевательствам и глумлениям подверглась и женская часть населения Германии. Гитлеровцы проповедывали, что место женщины — дома, что ее назначение — только производить здоровое «арийское» потомство. «В то время, как мужчина управляет жизнью, — говорил Геббельс, — она управляет кухонными горшками. Часть женщин хочет сейчас бороться против этого. Но это им не поможет».

Добиваясь власти и обещая всем все, гитлеровцы, разумеется, не забыли и женщин. Они выбросили лозунг: «В Третьей империи каждая женщина получит себе мужа». Придя к власти, они принялись «осуществлять» этот лозунг такими мерами, как лишение женщин права находиться на государственной службе, работать в учреждениях и предприятиях, если имеется хотя бы один работоспособный член семьи, исключение их из списков безработных и т. д. Все это мотивировалось тем, что женщина должна быть полностью отдана семье, а незамужние женщины должны выйти замуж. Однако, количество браков в Германии сильно сократилось за годы гитлеровского режима на почве обнищания населения, а десятки тысяч женщин оказались обездоленными.

Во время войны, когда вследствие мобилизации мужчин на фронт Германия стала испытывать недостаток в рабочей силе, женщин стали усиленно привлекать к работе на предприятиях. Еще незадолго до войны, в 1938 году, ввели как для мужчин, так и для женщин всеобщую трудовую повинность. Однако, как указывалось выше, заработная плата женщин значительно ниже заработной платы мужчин.

В связи с огромными потерями солдат на фронтах войны, гитлеровцы придумали новое глумление над женщиной — принудительное деторождение с целью покрыть убыль прироста населения и получить достаточное количество пушечного мяса для будущих войн. По приказу Гитлера в июле 1941 г.

в Германии было создано секретное «Центральное управление по вопросам политики народонаселения, наследственности и чистоты расы», которое разработало план организации по всей стране «брачных пунктов». К этим брачным пунктам должны были быть принудительно приписаны женщины как незамужние, так и замужние, у которых мужья в данное время отсутствуют. «Фюреру» охранных отрядов Гиммлеру было поручено выделить «группы чистой расы» из охранников и штурмовиков, которые должны являться «оплодотворителями».

Гитлеровцы опутали всю Германию тьмой невежества и превратили ее в очаг мракобесия. Они сознательно стремятся к искоренению культуры и образования, так как знают, что темных и невежественных людей легче обманывать, поработать и превращать в слепое орудие правящих классов. «Чем ниже культурный уровень рабочего класса и всего народа, — говорил Гитлер, — тем больше у нас шансов удержать власть...». «Культура и знание представляют определенную опасность для класса господ. Но свободный доступ к культуре является еще более опасным для сохранения класса рабов...». «Раз и навсегда надо покончить с тем, что называется всеобщим образованием. Всеобщее образование — это яд...». Так поучал бандитский «фюрер» на тайных совещаниях своих сообщников-бандитов.

В качестве «духовной пищи» для масс гитлеровцы вытаскивали пресловутую расовую теорию, которая представляет весьма удобное средство для оправдания их насилий, террора и разврата. Взяв на прокат у различных лжеученых авантюристов идею о «высших» и «низших» расах, они создали легенду о «расовом превосходстве» мнимой «арийской расы». «Арийцы, — объявлял Гитлер в своей книге «Моя борьба», — явились основоположниками человечества». Признаками «арийской расы» вначале считались определенные физические черты: высокий рост, белокурые волосы, голубые глаза и т. д. Но когда ряд фашистских вожakov и, в частности, карликовый уродец Геббельс, оказались несоответствующими ни одному из этих признаков, то услужливые фашистские «ученые» придумали новый признак — какую-то мистическую «расовую душу», которая не поддается ровно никаким определениям. Гитлер сформулировал главный признак «арийской расы» еще проще и бесцеремоннее: «Тот, кто присоединился ко мне, — заявил он, — является избранником, представителем высшей расы, уже в силу самого факта присоединения и той помощи, которую он мне окажет. Наша борьба вызывает рождение нового класса господ, призванных руководить не

только судьбой германского народа, но и судьбой всего мира».

Таким образом, «высшей расой» объявляется не весь германский народ, а лишь привилегированная часть его — в первую очередь сами гитлеровцы и германские помещики и капиталисты, поддерживающие их. Эта сумасбродная и невежественная «теория» служит гитлеровцам как для «оправдания» фашистской диктатуры в Германии, так и для пропагандирования кровавых империалистических планов истребления и порабощения других народов.

Прикрываясь расовыми бреднями, гитлеровцы с первых дней своего прихода к власти яростно принялись за уничтожение германской культуры, обещая в будущем, что «высшая раса» «превратит весь культурный мир в дым и пепел». Они начали с сожжения книг неугодных им писателей. За несколько месяцев они уничтожили миллионы книг и тысячи библиотек. Они изгнали из Германии лучших поэтов и писателей, всемирно известных немецких ученых, выдающихся деятелей музыки, театра, кино. Они заменили их творчество «расовой литературой», «расовой наукой», «расовым искусством». На страницах печати, на сценах театров и на экранах кино немецкому населению преподносится всевозможный невежественный вздор, пошлость и мракобесие. Расовое изуверство вбивается в голову каждого немца с самых ранних лет. Родители оказались лишены возможности воспитывать своих детей. Со скамьи фашистской школы подросток поступает в отряды «трудовой повинности», а оттуда в армию. И все время его непрерывно муштруют и внушают, что он представитель «высшей расы», что его главными доблестями должны стать беспрекословная преданность «фюреру» и решимость и беспощадность в истреблении и покорении «неполноценных рас», а главной целью — завоевание германского господства над миром.

Так, в гигантских масштабах в Германии происходит обольщивание и развращение молодежи. Гитлер обещал вырастить «молодежь, перед которой содрогнется мир: молодежь резкую, требовательную и жестокую», которая походила бы «на молодых диких зверей». Гитлер преуспел в этом. За годы фашистского режима в Германии выросли тысячи невежественных варваров, преступников, дегенератов. Это именно те кадры, которые нужны были Гитлеру для его завоевательных империалистических планов и которые он бросил на поля сражений. Гитлеровцы превратили Германию не только в страну рабского труда, в застенки, в очаг мракобесия, но и в питомник разбойников-людоедов.

Таков гитлеровский «социализм». В своем первом приказе товарищ Сталин писал: «Только обманщики могут утверждать, что немецкие фашисты, установившие рабский труд на заводах и фабриках и восстановившие крепостнические порядки в селах Германии и покоренных стран, — являются защитниками рабочих и крестьян. Только обнаглевшие обманщики могут отрицать, что рабско-крепостнические порядки, устанавливаемые немецкими фашистами, выгодны плутократам и банкирам, а не рабочим и крестьянам. На самом деле немецкие фашисты являются реакционерами-крепостниками, а немецкая армия — армией крепостников, проливающей кровь ради обогащения немецких баронов и восстановления власти помещиков».

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ РАЗБОЙНИКИ И ПОРАБОТИТЕЛИ НАРОДОВ

Товарищ Сталин, характеризуя гитлеровскую партию и ее внешнюю политику, говорил: «Партия гитлеровцев есть партия империалистов, при том наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира».

Гитлеровцы вопитали самые захватнические и грабительские замыслы германских империалистов, всегда стремившихся к мировому господству и уже заливших кровью все человечество во время первой мировой войны. Но ни одни из империалистов старой Германии не облакали своих империалистических вождедений в такие безумные, авантюристские и кровавые планы, как невежественная шайка преступников, именуемая гитлеровским правительством и гитлеровской партией. Мечты германских империалистов о монопольном владении источниками сырья и промышленными ресурсами всего мира гитлеровцы облекли в планы превращения всего земного шара в огромную рабовладельческую плантацию, на которой будут господствовать немецкие помещики и капиталисты, обратив все население земли в своих крепостных слуг и рабов.

Эти безумные планы вынашивались у гитлеровцев годами. Они были изложены еще в погромной книжке Гитлера «Моя борьба», в написании которой участвовали Гесс, Геринг и ряд других фашистских вожаков. Но с наибольшей откровенностью они были раскрыты в тайных беседах Гитлера со своими ближайшими сообщниками. О них рассказал бежавший от Гитлера бывший видный фашистский деятель Раушнинг в книге, которую он опубликовал в 1940 году в Лондоне под названием «Голос разрушения».

«В Европе, — говорил Гитлер, — может существовать только одна великая держава и этой державой должна стать Германия, как самая арийская страна. Все остальные нации — ублюдки, и поэтому они не могут претендовать на господство над различными народами континентальной Европы». Каждую нацию гитлеровцы наделили презрительной и бранной кличкой: англичане — «выродившееся племя плутократов», французы — «негроиды», «все более и более разлагающееся население», итальянцы — люди «испорченной крови и отравленной души», румыны, венгры, турки — «обезьяны», поляки, чехи, словаки, все остальные славянские народы — «неполноценные», «низшая раса» и т. д. Это третирование всех других народов как «расово неполноценных» является выражением не «национализма», в тогу которого пытаются рядиться гитлеровцы, а самого реакционного и самого загнившего империализма.

Но гитлеровцы стремятся не только к политическому господству над Европой и другими континентами, а и к созданию всемирной системы крепостничества и рабства. «Вовсе не надо уничтожать неравенство между людьми, — говорил Гитлер, — надо, наоборот, расширять его и сделать из него закон, охраняемый непреодолимыми барьерами, как это имело место в великих, цивилизованных государствах античных времен... Без создания определенной формы современной крепостной зависимости или даже рабства развитие человеческой культуры невозможно».

Гитлер рисовал в воображении своих сообщников тот рабовладельческий строй, который должен наступить после победы гитлеровцев над всем миром: замкнутая каста господ, куда войдут гитлеровские главари, немецкие помещики и капиталисты, опираясь на отряды надсмотрщиков — рядовых членов национал-социалистской партии, будет управлять миллионами вечных слуг и рабов из населения покоренных стран. «Я вам скажу, — говорил Гитлер, — как будет выглядеть будущий социальный строй: в нем будет класс господ... в нем будет масса различных членов национал-социалистской партии, расположенных по ступеням, в порядке начальствования. Эти люди войдут в средние классы. Далее в нем будет огромная масса людей без имени, совокупность вечных слуг... Еще ниже мы будем иметь класс побежденных чужестранцев, тех, кого мы хладнокровно называем современными рабами. А над всем этим будет находиться новая, высшая аристократия...».

Но для порабощения подавляющего большинства человечества необходимо уничтожение непокорных. И Гитлер

делает планы планомерного и хладнокровного истребления десятков миллионов людей. «Перед нами встает обязанность, — говорит он, — уменьшить чуждое население... Нужно разработать технику сокращения чуждого населения... Нужно уничтожить 20 миллионов людей... Отныне это будет одна из основных задач германской политики... В тот момент, когда я брошу в ураган будущей войны цвет германского населения, не испытывая ни малейшего сожаления о драгоценной крови, которая потечет рекой, кто может оспорить мое право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются как насекомые?».

Но свои разбойничьи империалистические планы гитлеровцы не решались полностью открыть ни перед собственным народом, ни перед общественным мнением других стран, и они заволокли эти планы лозунгами «национализма» и самой изощренной ложью.

Перед собственным народом гитлеровцы изображали себя борцами против Версаля, стремящимися к восстановлению национальных прав германского народа. Они пустили в оборот лживую легенду о том, что поражение Германии в первой мировой войне последовало не вследствие военных неудач, а вследствие «удара в спину», который ей, будто бы, нанесла Веймарская республика, и что только они, национал-социалисты, могут снять с Германии бремя Версаля. В действительности гитлеровцы выступали против Версаля не по принципиальным соображениям, а лишь потому, что не Германия навязала другой стороне тяжелый мир. Гитлер сам писал в своей книге «Моя борьба», что «борьба 1914 года германским народным массам не была навязана, этой борьбы страстно хотел весь народ».

Чтобы оправдать перед германским народом свою разбойничью политику, гитлеровцы годами отравляли его сознание ложью о превосходстве мнимой «германской расы» над другими народами, о том, что миссия германского народа заключается в том, чтобы дать миру «новый класс господ». Они годами порождали и разжигали грабительские инстинкты среди отсталых слоев населения лживой легендой о том, будто бы германский народ страдает от того, что является «народом без пространства», что у него слишком мало земли, а американцы, англичане и другие народы живут хорошо потому, что у них много земли, и что поэтому германский народ, для того, чтобы жить лучше, должен овладеть своим «жизненным пространством», воспользовавшись не только естественными богатствами завоеванных земель, но и трудом их населения. И теперь, после разбойничьего нападения Гер-

мании на СССР, гитлеровские заправилы все время соблазняют своих развращенных головорезов богатствами Украины, Кавказа, Крыма.

Перед внешним миром Гитлер в первые годы после прихода к власти изображал, что его единственная цель — освободиться от пут Версальского договора и жить в мире с другими народами.

Подготавливая нападение на ту или иную страну, Гитлер прикрывал военные приготовления клятвами в миролюбии, переговорами о мире и даже заключением с этой страной договоров о ненападении и дружбе. Он заверял Австрию, что Германия «не помышляет ни об аннексии Австрии, ни о подготовке аншлюсса» (т. е. включения Австрии в состав Германии) — ту самую Австрию, которую он некоторое время спустя захватил. Он «честным словом» заверял Чехо-Словакию, что Германия не имеет против нее никаких агрессивных намерений — ту самую Чехо-Словакию, которую он некоторое время спустя захватил. Он сообщал в печати по поводу Польши, что Германия оставила мысль о войне с ней «не только на десятилетия, но и навсегда» — той самой Польши, которую он впоследствии захватил. Он заявлял в рейхстаге, что «ни против Англии, ни против Франции я не преследую никаких военных целей», и в том же году вступил с ними в войну. Подготавливая нападение на СССР, он неоднократно заявлял, что «Россия и Германия никогда снова не возьмутся за оружие друг против друга».

Международное право и международные соглашения, которыми государства регламентируют свои отношения друг с другом, являются для гитлеровцев только уловкой, с какой бандит под видом мирного гостя прокрадывается в дом. Вот что говорил Гитлер на тайных совещаниях со своими сообщниками о его отношении к международным соглашениям: «Я готов подписать все, что они (западные державы) хотят. Я сделаю все уступки, чтобы иметь свободные руки для продолжения моей политики. Я гарантирую все границы, я заключу все пакты о ненападении и дружбе, которые от меня потребуют. Было бы с моей стороны ребячеством не пользоваться этими средствами на том основании, что я когда-нибудь должен буду нарушить мои обязательства, в том числе и наиболее торжественные из них. Нет никакого торжественного пакта, который рано или поздно не был бы разорван или не превратился бы в пустышку».

Но когда гитлеровцы совершали нападение на ту или иную страну, они начинали вопить, что Германия «окружена» и что ей «угрожает опасность» со стороны этой стра-

ны. В 1936 году ей «угрожала опасность» из Мадрида, в 1938 году — со стороны Австрии, население которой в десять раз меньше, чем население Германии, в 1939 году — со стороны Чехо-Словакии и Польши, население которых значительно меньше, чем Германии и т. д.

С первых же дней своего прихода к власти гитлеровцы, верно служа германским помещикам и капиталистам, стали готовиться к новой мировой войне за захват чужих территорий и порабощение чужих народов. Но на первых этапах, когда они в 1936 году разместили свои войска в демилитаризованной Рейнской зоне, когда они в 1938 году присоединили Австрию и Судетскую область Чехо-Словакии и т. д., они могли еще прикрыть свою внешнюю политику лозунгами национализма, поскольку речь шла об отмене постановлений Версальского договора и о присоединении к Германии территорий, населенных немцами. «Пока гитлеровцы занимались собиранием немецких земель и воссоединением Рейнской области, Австрии и т. п., — говорил товарищ Сталин, — их можно было с известным основанием считать националистами». С известным основанием — ибо борьба против Версаля являлась для них прикрытием и в то же время подготовкой борьбы за мировое господство. Еще в 1934 году Гитлер пояснял своим сообщникам: «Имейте в виду, что старые границы Германии меня не интересуют, реставрация довоенной Германии не является достаточной задачей». Еще в первые годы внешней политики гитлеровцев бросалось в глаза, например, то обстоятельство, что, крича на всех перекрестках о защите и воссоединении немецких «братьев по крови», они не ставили вопроса о присоединении к Германии той области, где немецкое население испытывало большой национальный гнет — Южного Тироля, отошедшего по Версальскому договору к Италии. Они не хотели обострять отношений со своим фашистским партнером.

В 1939 году своим нападением на Польшу гитлеровская Германия развязала давно подготовлявшуюся ею вторую мировую войну. Когда Гитлеру с помощью подлого предательства французских реакционеров удалось вывести из строя Францию, он заговорил о близкой капитуляции Англии и об окончании войны, хотя втайне думал о новой войне — «походе на Восток». Но его план потерпел крушение. Английский народ не только устоял, но стал оказывать гитлеровским ордам все возрастающий отпор. Воздушная «битва за Англию» и морская «битва за Атлантику» не удалась Гитлеру. Тогда он стал готовиться к нападению на СССР и послал в Англию Гесса с целью добиться нейтралитета Англии в его войне

против СССР, — чтобы после победы над СССР снова обрушиться на Англию, а затем на Америку. Но миссия Гесса потерпела неудачу. Жульническая дипломатия Гитлера была всеми разгадана. И все же зарвавшийся авантюрист совершил нападение на СССР, рассчитывая путем захвата его материальных ресурсов поправить свои пошатнувшиеся дела.

Атаман фашистских бандитов не мог придумать оправдания для этого подлейшего вероломства. Когда он стягивал войска к границам Советского Союза, германским солдатам внушали, что будто советское правительство разрешило проход большой германской армии в Иран и Ирак. А 22 июня Гитлер вдруг заявил, что только вторжение в Россию спасло Германию «в последний час» от «страшной опасности», которая ей якобы грозила со стороны СССР. В своих официальных заявлениях по поводу войны против СССР гитлеровское правительство вначале говорило об «окружении» Германии Англией и Россией, а затем — о «борьбе против большевизма». Но ни та, ни другая ложь абсолютно никого не обманула.

«Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, — говорил товарищ Сталин в выступлении по радио 3 июля 1941 года, — вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира как кровавого агрессора».

Ни для кого не является секретом, что захват «восточного пространства», т. е. захват территорий СССР и порабощение его народов, является краеугольным камнем гитлеровских планов мирового господства. «Германия не может расширяться и стать великой, — говорил Гитлер своим сообщникам еще в 1932 г., касаясь будущей войны против Советского Союза, — если будет иметь у себя на плечах эту массу... Победа откроет нам путь к мировому господству... Если мы хотим создать великую германскую империю, — поучал он их, — мы должны прежде всего вытеснить и перебить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белоруссов. Нет никаких причин не сделать этого. Бассейн Богемии и Моравии, территории, простирающиеся непосредственно к востоку от Германии, будут колонизированы немцами, а население этих территорий мы выслем в Сибирь».

Изогвавшийся бандит, кричавший о «крестовом походе против большевизма», еще в своей изуверской книге «Моя борьба» подчеркивал, что речь идет о завоевании России, об уничтожении ее, как государства. «Конец большевистского

господства в России,—писал он,—будет также концом России как государства» и добавлял, что это «лучше, чем чтобы то ни было подтвердит безусловную правильность нашей расовой теории». Захват обширных территорий Советского Союза, порабощение русских, украинцев, белоруссов и других советских народов — вот что является целью германских фашистов в их разбойничьей войне против СССР. «На всем восточном пространстве,—писал Гитлер,—лишь немцы имеют право быть собственниками крупных имений. Страна, наполненная чуждой расой, должна стать страной рабов». И теперь, ведя грабительскую, империалистическую войну против СССР, гитлеровские вожаки внушают своим полчищам грабителей и убийц, что завоевание «восточных пространств» сделает их богатыми людьми, и манят их перспективой праздно и привольно жить на землях Советского Союза.

Гитлеровцам удалось временно захватить ряд европейских государств и ряд районов Советского Союза. Они стали готовиться к тому, чтобы прочно устроиться на захваченных территориях. То, что несколько лет тому назад казалось всему миру безумием, бредом убийц, опьяненных человеческой кровью, стало детально разрабатываться в военных и экономических учреждениях гитлеровской Германии и безжалостно проводится в жизнь в тех странах, которые сделались жертвами гитлеровского разбоя. Это—так называемый «новый порядок» и разрабатываемый фашистскими политиками и экономистами «план организации новой Европы». Вот что сообщало об этом плане, скрываемом в тайниках фашистских бюрократических учреждений, телеграфное агентство Свободной Франции—АФИ: «Различные хорошо информированные германские дипломаты отмечают, что проводимое в настоящее время переселение населения Чехии, Богемии, Моравии, Польши и России является лишь частью следующего крупного плана нацистов. Славянское население Богемии, Моравии и Западной Польши будет заменено немцами из Северной и Южной Америки. Русское население будет выселено на Урал, а освобожденные территории будут предоставлены немецким иммигрантам. Германия перенесет на Восток центр крупной индустрии с тем, чтобы приблизить германскую индустрию к источникам сырья. Кенигсберг станет центральным городом «Нордланда», а Краков—«Зюдланда». Европейские страны, расположенные на побережье Океана, целиком предназначаются для производства продукции сельского хозяйства и кустарного производства».

Гитлеровцы не только разграбили до тла все страны, которые подпали под их власть, но и буквально поработили

население этих стран. Среди захваченных и поработанных ими стран имеются и «союзнники», как например Венгрия, Румыния, Финляндия и др., и страны, не оказавшие сопротивления немецкой оккупации, как например Дания, и страны, оккупированные в результате упорных военных действий, как например Бельгия, Голландия, Норвегия и др., и, наконец, страны, оккупированные и «присоединенные» к Германии, которые Гитлер включил в состав отдельных германских областей, как например Эльзас и Лотарингия, западная часть Польши и др. Но всюду с одинаковой неумолимостью проводится ограбление и поработание. Разнообразные внешние формы, которые гитлеровцы придают своим грабегам и насилиям в «союзных», в оккупированных и в «присоединенных» странах, не смягчают их тяжести.

Гитлеровская Германия выкачивает огромную дань из всех поработанных ею стран в виде ли платы за «защиту» страны насильно вторгшимися в нее гитлеровскими войсками, в виде ли «возмещения оккупационных расходов» или в виде военных контрибуций. Так, например, Франция платит Германии 400 миллионов франков в день, т. е. сумму, равную той, которую она уже во время войны тратила на содержание всей своей сухопутной, морской и воздушной армии; «Протекторат Богемия и Моравия» платит 114% всего военного бюджета Чехо-Словакии; Бельгия выплачивает 75% своего прежнего военного бюджета; Румыния платит 64% своего военного бюджета; Дания оказалась вынужденной платить эквивалент всего своего довоенного бюджета. По данным американского журнала «Форчюн», Германия извлекает из поработанных ею стран 420 миллионов долларов, т. е. сумму, почти в пять раз превосходящую ту, которую Германия должна была уплатить в счет репараций по плану Юнга.

Гитлеровская Германия грабительски захватывает промышленные предприятия во всех поработанных ею странах и отдает их германским капиталистам. Она производит этот грабег в виде ли прямой конфискации предприятий, как это имело место в отношении заводов Шкода и Патчека в Чехо-Словакии, оружейных заводов в Польше и других, включенных в концерн «Герман Геринг-Верке», или в форме так называемого «участия» германского капитала в предприятиях, когда грабег жульнически прикрывается формами «легального» перехода собственности к немцам. Делается это, примерно, так: по указанию оккупационных властей акционерный капитал того или иного предприятия резко снижается, скажем, с 150 миллионов до 15 миллионов, потом принимается решение увеличить капитал с 15 до 30 миллионов, и новые

акции на 15 миллионов передаются немецким капиталистам по номинальной стоимости; разумеется, вместе с этим и руководство предприятием также переходит в руки немецких капиталистов. Путем таких жульнических махинаций к немецким капиталистам перешли за смехотворную цену крупные металлургические предприятия в Чехо-Словакии, Эльзас-Лотарингии, Бельгии, крупные банки и судоходные компании в других странах. Гитлеровцы, помимо целей грабежа, сознательно стремятся к деиндустриализации поработенных ими стран, к тому, чтобы превратить развитые индустриальные страны в аграрные придатки Германии.

Гитлеровская Германия вывозит всю сельскохозяйственную продукцию и все продовольствие из захваченных ею стран, обрекая цветущие аграрные страны, снабжавшие зерном и другой сельскохозяйственной продукцией значительную часть Европы, на голод и нищету. Ограбление сельскохозяйственной продукции и продовольствия производится либо в виде прямых реквизиций, либо в виде реквизиций, жульнически прикрытых «клирингом», т. е. безналичным расчетом.

Наконец, оккупационные войска и множество германских чиновников обирают население захваченных гитлеровцами стран при помощи принудительного курса германской марки, во много раз превышающего ее действительную стоимость, или при помощи так называемых оккупационных «бон», которые выдаются в бесконечном количестве германскими военными властями своим офицерам и солдатам и которые местные жители обязаны принимать наравне с денежными знаками. Жадные толпы гитлеровских офицеров и солдат, чиновников, коммерсантов и т. д., как саранча, опустошили все поработенные Германией страны и в короткое время уничтожили все их товарные запасы. Разумеется, наряду с этим, повседневно происходят самые обыкновенные и ничем не прикрытые грабежи местного населения.

Во всех оккупированных странах немцы поставлены в привилегированное положение, а местные жители низведены на положение бесправных париев. Лучшие здания предоставляются немецким учреждениям, лучшие больницы, рестораны, театры, лучшие квартиры предоставляются немцам. На рынках и в магазинах нередко устанавливаются часы торговли исключительно для немцев, а местным жителям разрешается покупать позднее, когда все товары уже разобраны немцами. Сотни тысяч рабочих и служащих оккупированных стран должны принудительно работать за нищенскую заработную плату на оккупантов. или отправляются в Германию для каторжного труда на германских военных заводах или на

строительстве военных сооружений. Свыше двух миллионов иностранных рабочих согнаны в настоящее время в Германию из гражданского населения оккупированных стран. В дополнение ко всему этому ежедневно и ежечасно происходят глумления и издевательства наглых оккупантов над местными жителями.

Но если на Западе гитлеровцы стараются прикрыть свои грабежи и насилия какими-то «легальными» формами, то в славянских странах Европы происходит совершенно разнузданный грабеж и террор и ничем не прикрываемое порабощение местного населения. Вот как описывает гитлеровский режим в Польше один польский рабочий из Гдыни в письме, помещенном в газете «Нью даг»: «Мы хорошо понимаем, к чему стремятся эти новые господа. Они хотят истребить польское население. Но этого нельзя сделать простым уничтожением или ссылкой куда-нибудь. Они ведь нуждаются в наших рабочих руках. Поэтому нас низводят до уровня животных, грабят наши ценности, запрещают нам говорить на родном языке, обходятся с нами, как с рабами. Всем тем, кто когда-либо верил в «новый порядок», создаваемый наци, мы хотим сказать: приезжайте к нам и посмотрите, как выглядит этот новый порядок. Это не новый порядок, а рабство народов, создаваемое под знаком фашистской свастики».

Наиболее свирепые формы принимает поведение гитлеровских бандитов и убийц на Восточном фронте, на оккупированных территориях Советского Союза, где решается судьба гитлеровского господства и где свободолюбивый народ социалистического государства оказывает оккупантам наиболее упорное сопротивление. Чудовишные зверства, грабежи и разрушения, повседневно чинимые гитлеровцами на временно захваченных ими советских территориях и лишь в небольшой части описанные в трех известных нотах Народного Комиссара Иностранных Дел тов. Молотова, потрясли весь цивилизованный мир. Гитлеровцы создали специальные военные подразделения для грабежа и разрушений: «отряды по сбору средств в производства», «отряды по сбору сырья», «огнеметные команды» и т. д. со своим специальным военным аппаратом в виде «хозяйственного командования», «экономических штабов», «военных агрономов», «сельскохозяйственных офицеров» и т. д. Приказы Гитлера и Геринга, приказы гитлеровских генералов предписывают оккупационным войскам беспощадно грабить занятые ими местности, принуждать к самому тяжелому труду местное население или отправлять его на каторжные работы в германский тыл, при отступлении разрушать до тла советские города и деревни,

превращая их в «зону пустыни», и уводить с собой или истреблять мирных жителей, проявлять жестокость и беспощадность к пленным, раненым, детям и старикам. Эти приказы предписывают громить школы и музеи, уничтожать исторические памятники и культурные ценности, топтать ногами национальную культуру и разрушать величайшие произведения человеческого ума. «Немецкие фашисты,—писал т. Сталин в своем первомайском приказе,—являются врагами европейской культуры, а немецкая армия — армией средневекового мракобесия, призванной разрушить европейскую культуру ради насаждения рабовладельческой «культуры» немецких банкиров и баронов».

Гитлер объявил временно оккупированные немецко-фашистскими войсками советские районы «присоединенными» к Германии. Он назвал их «Восточной областью» и назначил их «правителем» Альфреда Розенберга—прибалтийского дворянина, темного проходимца, который считается у гитлеровцев «специалистом по России», так как он все годы связывал гитлеровцев с притоками русских белоэмигрантов. Германские оккупационные власти стали продавать советские государственные предприятия немецким капиталистам и раздавать фашистским головорезам и грабителям советскую землю, являющуюся всенародным достоянием. Этим путем гитлеровские заправилы стараются поднять военный пыл своей грабительской армии.

Гитлер и другие фашистские вожаки, разжигая грабительские вождедения в немецкой армии, поощряя грабежи, разрушения, любые преступления своих офицеров и солдат, стараются духовно опустошить и морально принизить германский народ и сделать его нечувствительным к тому факту, что реки крови, пролитые Гитлером, и миллионы жизней, загубленные им, приносятся в жертву немецким помещикам и капиталистам. Война уже обошлась Гитлеру, примерно, в 260 миллиардов марок. Он сам сознавался, что только подготовка к войне до 1939 года стоила 90 миллиардов. А каждый год войны обходился в среднем не менее 50 миллиардов. Значительная часть этой суммы, которой хватило бы на ввоз необходимых Германии товаров в течение добрых 80 лет, пошла в карманы немецких капиталистов, банкиров и помещиков. Ради их обогащения ограблен и доведен до нищеты германский народ, ради их обогащения ограблены и доведены до нищеты поработанные гитлеровцами европейские народы и население оккупированных советских районов. Ради этого гитлеровская Германия ввергла многомиллионные народы во вторую мировую войну.

Таков гитлеровский «национализм». Товарищ Сталин в своем первомайском приказе писал: «Только обманщики могут утверждать, что Норвегия, Дания, Бельгия, Голландия, Греция, Советский Союз и другие свободолюбивые страны покушались на целостность и независимость Германии. На самом деле немецкие фашисты являются не националистами, а империалистами, захватывающими чужие страны и высасывающими из них кровь для того, чтобы обогатить немецких банкиров и плутократов. Геринг, глава немецких фашистов, сам является, как известно, одним из первых банкиров и плутократов, эксплуатирующим десятки заводов и фабрик. Гитлер, Геббельс, Риббентроп, Гиммлер и другие правители нынешней Германии являются цепными собаками немецких банкиров, ставящими интересы последних выше всех других интересов. Немецкая армия является в руках этих господ слепым орудием, призванным проливать свою и чужую кровь и калечить себя и других не ради интересов Германии, а ради обогащения немецких банкиров и плутократов».

БЛИЗОК ЧАС УНИЧТОЖЕНИЯ КОРИЧНЕВОЙ ЧУМЫ

Близок час уничтожения коричневой чумы, этой страшной угрозы для всего человечества. Гитлеровские бандиты захлебнутся в своей собственной черной крови. С каждым месяцем войны все яснее становится ее бесперспективность для гитлеровской Германии. Героическая Красная Армия нанесла фашистским ордам сокрушительный удар, основательно расшатавший немецкую военную машину. Все ненадежнее и опаснее для Гитлера становится его европейский тыл. «Гитлеровский империализм, — писал товарищ Сталин, — занял обширные территории Европы, но он не сломил воли европейских народов к сопротивлению». Всюду растет упорная борьба против захватчиков и ширится партизанская война.

В самом германском народе с каждым днем сильнее и сильнее зреет дух возмущения против кровавых палачей, превративших Германию в застенки и покрывших всеобщим позором ее народ. Ненависть к Гитлеру растет во всех слоях населения Германии. Гитлеровская ложь отравила сознание значительной части германской молодежи, но она не пошла вглубь. Все честные немцы, призванные в гитлеровскую армию, протрезвляются от угара фашистской лживой пропаганды и начинают думать. Об этом говорит ряд воззваний немецких военнопленных.

Близкий конец гитлеризма неминуем, но для этого требуется мобилизация всех сил честных людей во всем мире. Во имя будущего, во имя прогресса необходима концентрация

усилий всего мира для борьбы против гитлеризма. И такая концентрация происходит. Впереди всех идет самый передовой народ в мире—советский народ, под руководством своего великого вождя товарища Сталина. И именно на советско-германском фронте пробьет двенадцатый час гитлеризма.

На весь мир прозвучали слова первомайского приказа Народного Комиссара Обороны товарища Сталина, призвавшего добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев.

Саратовское областное государственное издательство. 1942 г.

Ответ. редактор А. АБРАМОВИЧ

Корректор З. ЧУДНОВА

Подано к печати 24/VII 1942 г. НГ18462. Тираж 25.000 Учетно.-изд. л. 2,5. Печ. л. 2¹/₂. Знаков в бум. л. 78.000. Цена 40 коп.

Саратов. Типография № 1 Полиграфиздата.

Заказ № 3123.